

Сарутоби вздохнул, входя в свою дверь. Половина его комплекса была разрушена. Чудесным образом жилые помещения остались нетронутыми, и, по крайней мере, его семье и слугам было где спать. Потребуется немало времени, чтобы восстановить деревню до ее былой славы, но это уже дело другого дня. Пока же он должен был представить им нового члена семьи. Он безмолвно жалел, что его сын Асума в данный момент не находится рядом, но это было неважно.

Слуга, который ввел его в дом, улыбнулся и посмотрел на сверток в его руках. Глаза Сарутоби сузились, а глаза мужчины расширились, и он ждал, что слуга скажет что-то не то.

"Это... он?"

"Да, это он".

Слуга напустил на себя спекулятивный вид, а затем улыбнулся Сарутоби, обезоружив холодный взгляд старика.

"Йондайме пожелал, чтобы его считали героем, верно? Поэтому в моих глазах он - любимый герой. Не бойтесь, господин, я позабочусь о том, чтобы в нашем доме к нему относились с уважением".

Сарутоби улыбнулся своему самому доверенному слуге и кивнул.

"Я благодарю тебя за это, Аой. Это очень ценно. Окажи мне услугу, пожалуйста. Собери всю семью и всех слуг в главной комнате. Я должен представить вам нашего нового члена семьи?"

Глаза Аои расширились, и он потрясенно уставился на ребенка.

"Вы имеете в виду..."

"Да, он будет воспитываться в этой семье. А теперь иди, поторопись".

"Да, господин! Немедленно!"

Сарутоби вздохнул и сел в кресло, а Аой поспешила прочь. До прихода семьи оставалось совсем немного времени. Он поправил ребенка, глубоко вздохнул и закрыл глаза. Он был стар, годы брали свое. Сейчас ему следовало бы наслаждаться выходом на пенсию, а не брать на себя мантию, от которой он отказался совсем недавно. Но не было никого лучше, кто бы мог занять эту должность, и лучше он, чем какой-нибудь молодой дурак, который наделает глупостей. Или старого военного ястреба, который не желает ничего лучшего, чем попытаться вторгнуться в другую страну, даже если деревня будет выведена из строя.

По щелям на лице Сарутоби скатилась маленькая слезинка. Несправедливо, что погиб такой молодой человек, как Намикадзе Минато. Он был в самом расцвете сил, новоиспеченный отец, любящий муж и чертовски хороший Хокаге. Но судьба - капризная госпожа, и у молодого человека в один миг отняли все. И все это ради деревни, которая с таким же успехом могла бы видеть его наследие мертвым, его семью - исчезнувшей, но при этом петь ему дифирамбы. Сарутоби задавался вопросом, задумывались ли они когда-нибудь о том, насколько все это лицемерно.

Он открыл глаза, услышав шарканье ног, и увидел лицо своего сына, который смотрел на спящего Наруто. Его взгляд смягчился, когда он увидел новоиспеченную жену своего сына, стоящую позади него.

"Приветствую вас двоих. Пришли выразить почтение старику?"

Сын Сарутоби рассмеялся и посмотрел, как его жена взяла на руки ребенка. Он заметил, что отец отдал ребенка неохотно, несомненно, из-за напряжения, витавшего в воздухе вокруг его происхождения и личности.

"Не волнуйся, отец. Эри не причинит мальчику вреда. Более того, кажется, она его уже полюбила".

"Как я могу не любить? Он такой милый. Посмотрите на эти милые отметины на его лице. Что это, родимое пятно?"

Сарутоби вздохнул и улыбнулся ей.

"Можно сказать и так. Они отмечают его как вместилище Кюуби. И они останутся с ним на всю жизнь".

Он наблюдал, как Эри напряглась и на мгновение задержала мальчика на расстоянии вытянутой руки, а затем снова взяла его на грудь и погладила по мягким волосам.

"Мне все равно. Он всего лишь маленький ребенок, который родился не в то время. Если понадобится, я буду растить его как своего собственного. Это даст мне хорошую практику, когда у нас с Яхико появится свой ребенок".

Сарутоби улыбнулся и позволил себе расслабиться в мягком кресле, пока его сын и невестка ворковали и расхваливали малыша. Он с недоумением наблюдал за тем, как слуги один за другим входили в комнату, а женщины по очереди брали его на руки, пока он не оказался на руках у Эри. Поднявшись с мягкого кресла и заложив руки за спину, старый Хокаге хрюкнул, и его кости закрипели.

"Теперь, когда его уже несколько раз обошли, я хотел бы поблагодарить всех вас за то, что

приняли юного Наруто в наш дом. Он будет жить здесь с нами и воспитываться среди нас. Ему следует оказывать уважение, которого он заслуживает, но не балуйте его. Не относитесь к нему как к королевской особе. Он должен вырасти скромным ребенком, исполненным великодушия и доброты".

Яхико повернул голову и посмотрел на спящего младенца на руках жены.

"Значит, он будет Сарутоби?"

"Нет, он будет Узумаки Наруто. Я решил, что он будет моим наследником на титул Хокаге".

По комнате пронесся ропот, и Аой, как всегда верная служанка, посчитала нужным спросить, правильное ли это решение. Сарутоби улыбнулся своему самому верному слуге и достал из кармана трубку.

"Конечно, правильное. Мальчик предназначен для великих дел, так почему бы не совершить величайшее из всех? Деревня может не любить его, может даже ненавидеть, но они будут уважать его. В этом я клянусь именем нашего клана. Он будет воплощением ниндзя во всех отношениях, и когда он поднимется, чтобы принять мантию, которую я выращу и обучу его, он будет лучшим. Он превзойдет всех нас".

Эри разгладил волосы ребенка и усмехнулся, когда тот заерзал и отвернул лицо.

"Отец, я хочу вырастить этого ребенка. Я хочу показать ему, что, хотя мир может ненавидеть его, есть те, кто всегда будет рядом с ним".

"Это очень хорошо, Эри. Ты и Яхико, а также все остальные, покажете мальчику любовь и то, как быть хорошим человеком".

"А вы, отец? Что вы будете ему показывать?"

"Почему Яхико, я думала, что ясно выразилась. Я покажу ему все, что касается роли Хокаге. Я планирую, что к шести-семи годам он будет помогать мне сортировать бумаги, к восьми - подписывать документы, а к десяти - возможно, назначать миссии".

"Вы несерьезно, Учитель. Он будет еще слишком мал для таких дел, а как же академия? У мальчика должны быть друзья его возраста".

"Я уже подумал об этом, Аой. И у него будут друзья его возраста. У Хёуги Хиаши скоро должен родиться ребенок, и он станет прекрасным товарищем по играм. У глав других кланов тоже скоро родятся или уже родились дети. Не волнуйтесь, он не будет затворником. Я сам об этом позабочусь".

Яхико был рад, что отец все продумал до мелочей, но одна деталь все же не давала ему покоя.

"А Совет? Они жадные, жаждущие власти глупцы и могут попытаться навредить мальчику".

Глаза Сарутоби опасно сверкнули, и Яхико даже пожалел, что заговорил об этом.

"Они ничего не сделают! Если они знают, что для них хорошо, то оставят мальчика в покое и под моей опекой. Минато хотел бы, чтобы о его сыне заботились, и будь оно все проклято, если я не выполню его желания".

Глаза всех присутствующих расширились, и Сарутоби проклял себя за то, что потерял самообладание во время пламенной речи. Глаза Эри были самыми широкими и полными слез.

"Значит, он сын Йондайме. Как же он на него похож. Так трагично, что этот бедный ребенок теряет родителей и все, что ему полагается, в день своего рождения".

"Да, и я ожидаю, что вы все будете хранить этот секрет. Вы не захотите знать, каким может быть наказание. У его отца было много врагов, как за пределами деревни, так и внутри нее, и я не допущу, чтобы он расплачивался за старания своего отца".

Она села на стул и прижала маленького Наруто к груди, по ее лицу текли слезы.

"Это несправедливо, отец. И то, что большинство в этой деревне предпочло бы видеть его мертвым... меня это бесит".

"Да, Эри, мне тоже противно. Но именно поэтому мы должны работать над тем, чтобы они видели его достоинства, а не грехи, которые ему не свойственны. Его жизнь будет постоянной борьбой, и мы должны быть рядом, чтобы помочь ему на каждом шагу".

Яхико откинулся на спинку кресла и обнял жену за плечи.

"Подумать только, что мы будем помогать растить сына национального героя... это как из сказки. Трагедия потерянного принца, осиротевшего при рождении, которого находят добрые, благосклонные, бездетные люди, желающие только, чтобы он вырос в прекрасного юношу".

Сарутоби улыбнулся тоскливым мыслям сына. Яхико всегда был более образованным и философским из двух мальчиков, и он был уверен, что привьет Наруто свои знания и любовь к литературе. Не то чтобы Сарутоби не вдавливал ему в голову тонкости лингвистики и книг... если понадобится, то и силой.

"Я рад слышать, что ты так считаешь, Яхико. Сейчас уже поздно, и нам всем пора на ночлег".

Эри посмотрела на свекра большими проникновенными глазами.

"Отец, можно я оставлю его у себя на ночь?"

Сарутоби рассмеялся, направляясь в свою комнату. Завтрашний день будет насыщен событиями для Конохагакуре.

"Конечно, Эри. Он ведь теперь твой сын. Утром я закажу кроватку".

Он не видел, как она улыбнулась, когда он сказал, что Наруто - ее сын, но он буквально чувствовал тепло на своей спине.

Завтра я снова должен предстать перед советом и рассказать о своих планах. Скоро этот мир снова увидит Волю Огня и узнает ее потрясающую мощь".

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644954>